

"Хе-хе-хе... ты хочешь доказательств? Это нелегко! Когда дело доходит до великого адмирала Сюань Юя, столько доказательств, сколько вы хотите, будет следовать за вами, достаточно страховки!" Лицо Хан Чао было покрыто мрачной улыбкой.

"Ублюдок! Ты явно устраиваешь ловушку, чтобы отомстить за своего кузена Хан Шицки!" Сойо Синобу не смог удержаться и гневно упрекнул.

Хань Чао повернул голову и посмотрел на Чжуньяна с насмешкой на лице: "Ты - отродье, которое еще даже волос не отрастило, и ты осмеливаешься быть бессмысленным передо мной? Говорю тебе, на этот раз я арестую не только старых, но и таких маленьких, как ты! Если ты убьешь моего кузена, вы все будете похоронены вместе! Первоначально был еще Сяо Цзо, ублюдок, который ел изнутри, я поклялся снять с него шкуру, я не ожидал, что ублюдку повезет и он умрет раньше, считая, что ему это сошло с рук!".

"Хан Чао, мёртвые - это здорово! Если ты будешь так говорить, ты будешь наказан!" Чжун Тяньвэй сказал гневно.

"Воздаяние"? Я выкопаю твои могилы и выпорою твои трупы, как только арестую тебя, чтобы Сяо больше никогда не жил! С этим витриолом для моего кузена!"

"Не смей!" Слова Хан Чао мгновенно вызвали праведное негодование в небе, и весь клан Зеленого Дракона сгорел, с бесчисленным множеством смертельных газов, смешанных с гневом и устремившихся в небо, только для того, чтобы сжечь Хан Чао до пепла. Особенно Цзун Тяньвэй, в этот момент пара тигровых глаз уже не могла смотреть, а рев был похож на гром!

Чем больше злились члены банды Зеленого Дракона, тем больше возбуждался Хань Чао, казалось, стал, с улыбкой на лице и глубоким голосом: "Я не смею, ты знаешь это в своем сердце! Хватит нести чушь, будешь ли ты молодым и старым следовать за мной, или же ты не подчинишься приказам генерала Сюань Юя? Хотел бы я, чтобы вы были последним, и в этом случае я мог бы сразу помахать своей армией и затоптать вас всех в пульпу, и какое удовольствие!".

"Отец, прозванный Хань слишком обманщик, не надо с ним много разговаривать, пять тысяч кавалеристов - ничто, просто уничтожьте его!" Чжуньян был очень смелым и дерзким, и, задушив, вытащил меч из талии.

Лоб Чжун Тяньвэя был плотно нахмурен, Хань Чао сказал, хорошо, пять тысяч кавалерии не будет трудно иметь дело, но что насчет великого генерала Сюань Ты за ним и сто тысяч или около того солдат-мужчин под его командованием? Если мы сделаем это, Банда Зелёных Драконов будет немедленно отмечена как бунтующая.

Отныне этикетка не будет разрешена в империи Цинь Юнь, даже на восточном континенте Сюань! Если бы это был только он, то ключом были Чжун Ян и Чжун Цинхэ, они были еще так молоды, должны ли они идти по бесконечному пути побега?

"Чжун Тяньвэй, ты должен понять, что то, что перед тобой сейчас - это нерешенный тупик! Мой двоюродный брат Хань Шицью, который находится под защитой великого генерала Сюань Юя, косвенно пользуется благосклонностью хозяина. Как ты смеешь его убивать? Если ты не получишь правосудия от генерала Сюань Юя, как он может потерять лицо? Что мы скажем о Магистре Штата?" Хань Чао покачал головой с издевкой на лице: "Если вы останетесь честно в подземелье горной усадьбы, может быть, вы можете жить еще некоторое время, но вы хотите выпрыгнуть и искать смерти, не удивительно, что другие". Хе-хе...мое слово, подумай об этом и

не торопись с решением!"

Как будто Хань Чао принял решение Чжун Тяньвэя, он позволил ему принять собственное решение и обратил свой взор на мифическое животное. Когда я увидела моё мифическое животное (мифическое животное), связанное как лужа грязи и стоящее на коленях перед гробницей Сяо Цзо, я посмотрела на Чжун Тяньвэя и задумалась: "Я слышала, что Сяо Цзо умер от рук человека из династии Железной войны, так что мне интересно, это был ли это был он."

Цзун Тяньвэй хмурился и хрюкал холодно, не отвечая на свой акцент.

Хань Чао имел четкое представление о мифическом животном и сказал: "Я заберу его!"

"Увезти"? Что ты имеешь в виду под "забрать"? Цзун Тяньвэй спросил с напряжением в сердце и блеском.

Хань Чао хладнокровно засмеялся и сказал: "Вы, ребята, хотите принести в жертву Сяо Цзо с кровью его головы? Какая наглость! Разве ты не знаешь, что империя Цинъюнь теперь ищет доброго мира с Железной войной? Если ты убьешь его, ты нарушишь мир между двумя странами! Как императорский капитан, я не позволю вам приходить и причинять неприятности ни народу, ни нации".

Цзун Тяньвэй был очень взволнован, его лицо было зеленым и красным.

Если (мифическое животное) в это время заберет Хань Чао, то Сяо Цзыо в гробнице уже не сможет закрыть глаза. Не слушайте разговоры Хань Чао о великой праведности, казалось, что образец был очень высоким, но на самом деле, он сознательно пытался причинить неприятности Чжун Тяньвэю!

"Как скажешь, я все равно возьму этого человека сегодня! Кто-нибудь, помогите!"

иметь

При поддержке армии Сюань Юя, Хань Чао не был обычным жестко кипяченным, и с громким рёвом двое сопровождавших его охранников сразу же направились к мифическому животному.

Однако, как только эти двое мужчин протянули руку, чтобы подобрать мифическое животное, тень ног мифического животного выплеснулась, как кнут. Оба охранника, также знают, что это не их собственная территория, с самого начала она была свободна снаружи и тугая внутри, давным-давно на страже. Увидев этот подметание ног, он тут же повернулся назад, чтобы защититься и отреагировал очень быстро.

Жаль только, что перед лицом абсолютной власти, больше никаких быстрых реакций, никаких больше обороны, все это было просто для шоу. Обе стражи, даже не взглянув на того, кто нанес удар, выпали.

Забастовки Ман Донга всегда так доминируют и всегда доставляют взрыв визуальных эффектов!

Двое охранников уже улетели более чем на десять саженьцев, а Хань Чао еще не успел проснуться, как очнулся, как был ошарашен.

Если бы не предыдущее умышленное наставление Чжун Тяньвэя, Ван Донг не смог бы на него

надавить. В этот момент он медленно вышел из тени с холодным выражением лица.

"Что ты.....". Как ты смеешь!" Хан Чао уставился на Ван Донга с ошеломленным и сердитым лицом, как будто собирался кого-то съесть.

Ван Донг посмотрел на Хан Чао и тоже не сказал ни слова, просто хладнокровно засмеялся, выпрямив сердце Хан Чао от смеха.

Повернув голову к Чжун Тяньвэйю, он гневно сказал: "Чжун Тяньвэй, это твой человек? Он такой смелый, он просто не держит в глазах Великого Генерала Сюаня, не вините меня за то, что я безжалостен!"

"Папа!"

Как только слова Хан Чао были закончены, из его ушей прозвучал хрустящий звук, и только после того, как горячая, сильная боль выстрелила ему в лицо и распространилась по всему телу, Хан Чао понял, что ему на глазах у всех давали пощечины.

Для такого человека, как Хан Чао, Ван Донг не стал тратить свое дыхание впустую и сразу же отправился на работу.

"Маленькое чудовище! Кто-нибудь, разорвите его на куски, на куски!" Хань Чао, казалось, сходил с ума, хлопал зубами и постоянно издавал истерический рев.

Видя нелепое появление Хан Чао, когда он штурмовался, Чжун Тяньвэй холодно засмеялся и спокойно сказал: "Хань Чао, на твоём месте я бы не был таким импульсивным". Вместо этого они выяснят, кто является другим человеком, прежде чем принять решение о нанесении удара".

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/896963>